

Во второй половине дня тренер Чен сказал, что хочет увидеть Цяо Яньчжоу, но не сообщил для чего именно. Гу Цзысин изначально хотел помочь Цяо Яньчжоу и спросил нужно ли обсудить что-то важное, и дать Цяо Яньчжоу отдохнуть после обеда. В результате тренер Чен не стал говорить. Цяо Яньчжоу подумал и, наконец, послушно пошел. Хотя Цяо Яньчжоу только что испытал кое-какое напряжённое упражнение и даже не хотел встать с постели.

В полдень Цяо Яньчжоу принял душ и хотел прилечь на кровать и отдохнуть перед выходом, но он не ожидал, что боль в заднице будет становиться все сильнее и сильнее. Он уже принял лекарство ранее, но эффект, похоже, был не таким сильным.

Цяо Яньчжоу гордился тем, что он грубый мужчина, из тех, кто никогда не боялся боли или зуда, но он не ожидал, что в одно мгновение превратится из грубого мужчины в слабую женщину.

— Что с тобой, у тебя болит нога?

Во второй половине дня, когда Цяо Яньчжоу медленно, с болью, вошел в кабинет тренера Чена, он услышал, как тренер Чен нахмурился, и спросил.

— Ах... — Цяо Яньчжоу вдруг почувствовал себя смущенным, он долго колебался и сказал, — я подвернул ногу.

— Будь осторожнее. Ты не бегаешь и не прыгаешь, почему ты в таком состоянии?

«Правильно, если я не бегаю и не прыгаю, почему я скрутился? Спросите Гу Цзысина!» — Цяо Яньчжоу не мог удержаться от рыданий в своем сердце.

К счастью, тренер Чен ничего не заподозрил и махнул рукой Цяо Яньчжоу и налил ему стакан воды.

— Как ты чувствуешь себя в команде в эти дни?

Казалось, это был единственный раз, когда Цяо Яньчжоу видел за последние несколько дней, что у тренера Чена было такое доброе лицо, и он говорил с другими таким мягким голосом. Вспоминая тон и отношение тренера Чена во время предыдущей тренировки, Цяо Яньчжоу почти подумал, что тренер Чен пришел на тренировку, наглотавшись таблеток.

— Очень хорошо, — сказал Цяо Яньчжоу.

— Да, я думаю, что Ци Чен и остальные хорошо с тобой ладят.

Цяо Яньчжоу на мгновение опешил.

Само по себе это не звучит ненормально, но если это исходит из уст тренера Чена, это как-то немного неправильно.

Хотя Цяо Яньчжоу еще многого не знает, но хорошо знаком с обычной манерой общения тренера Чена. Он редко прокладывает путь к будущим темам и обычно в спешке переходит к делу. Но сегодня, по неизвестной причине, он просто болтал с Цяо Яньчжоу, и Цяо Яньчжоу не был уверен хорошо это ненормальное отношение или нет.

— Недавно я посмотрел твоё видео в прямом эфире. Оно неплохое, у тебя есть идеи и навыки, — улыбнулся тренер Чен, — финал будет в городе Б 10-го числа следующего месяца, ты это

знаешь.

Тема тренера Чена слишком обширна, и Цяо Яньчжоу какое-то время не совсем понимал, что он хочет выразить.

— Я знаю, — кивнул Цяо Яньчжоу, — вы сказали это во время встречи.

— Оставь идентификационный номер на время, когда придет время, команда должна будет забронировать билет в качестве пропуска.

□□

— Тренер, я теперь стажер...

Каким бы новичком ни был Цяо Яньчжоу, он знает, что единственные, кто может пройти в финал SPL, — это пять игроков стартового состава команды, тренер и несколько запасных. Он хотел получить от команды путёвку в финал вместе с пропуском.

— Тебе решать, будешь ли ты членом команды стажеров или нет, — действительно, истинное лицо тренера Чена проявилось через десять минут, он похлопал по столу, нахмурился и сказал. — Недавно в команде произошли серьезные кадровые изменения, так что ты можешь поехать в финал, но даже если будет заказан билет, это не значит, что ты можешь играть.

Слова тренера Чена действительно немного задели, но Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал себя очень счастливым в глубине души. Это было так здорово получить билет на самолет и посмотреть финал SPLBO5 бесплатно.

— Я слышал, что ты родом из города В. После того, как пройдет финал, у команды начнется период отдыха. Ты можешь пойти, когда у тебя будет время, — сказал тренер Чен.

На самом деле то, что сказал тренер Чен, было именно тем, что Цяо Яньчжоу только что рассчитывал в голове: если бы он действительно мог поехать в город Б, даже если место проведения соревнований было немного далеко от дома, он всегда мог бы найти шанс вернуться и повидаться с семьей.

— Не рассказывай об этом команде, особенно Ци Яньчжи, — тон тренера Чена был очень серьезным, демонстрируя отношение, которое невозможно опровергнуть. Тренер Чен, кажется, всегда был хорош в этом.

— Гу Цзысину тоже нельзя рассказывать?

— Гу Цзысин знает об этом, — тренер Чен небрежно пролистал несколько документов на столе во время разговора, — но вы двое не обсуждайте это, люди в команде в последнее время паникуют, не доставляйте мне больше проблем. Вы двое в последнее время вы подозрительные, словно что-то планируете.

— Понятно, — кивнул Цяо Яньчжоу, немного желая рассмеяться. Что они вдвоем планируют... тренеру Чену, лучше не знать.

На самом деле, даже если тренер Чен скрытничает, Цяо Яньчжоу почти догадывается, что он находится на позиции поддержки в команде. Если он должен присутствовать в финале, то это должна быть предыдущая позиция поддержки из-за того, что случилось с Яо Ле.

Что касается того, что произошло, то на 80% это как-то связано с менеджером по фамилии Рен.

Когда Цяо Яньчжоу вышел из кабинета тренера Чена, он увидел, что Гу Цзысин стоит у двери и ждет его.

— Разве ты не пошел на тренировку? — спросил Цяо Яньчжоу.

— Улизнул, — улыбнулся Гу Цзысин и поцеловал Цяо Яньчжоу в лоб.

— Эй, эй! Это дверь кабинета тренера Чена! — Цяо Яньчжоу напал на Гу Цзысина, и он с ужасом потащил Гу Цзысина в маленький проход, где рядом с ними никого не было, поднял голову к Гу Цзысину и сказал, — а здесь ты меня не хочешь поцеловать?

Гу Цзысин рассмеялся. Неожиданно Цяо Яньчжоу поцеловал его прямо, не дожидаясь, пока он вдоволь насмеется. Гу Цзысин сделал шаг назад, когда его поцеловали, он не был готов, протянул руки, чтобы обнять Цяо Яньчжоу, и нежно ответил ему.

Гу Цзысин, должно быть, только что выкурил сигарету, от его тела исходил слабый запах дыма. Цяо Яньчжоу редко видел Гу Цзысина курящим, иногда он видит только, как тот держит сигарету во рту, не закуривая, но Цяо Яньчжоу должен признать, что Гу Цзысин самый красивый курильщик среди всех людей, которых он знает.

Хотя немного смешно об этом говорить, какая разница красивый курильщик или нет, но это факт.

Раньше у Цяо Яньчжоу не было привычки смотреть, как другие курят, и только после того, как классный руководитель в старшей школе поймал его за курением, у него появилась такая проблема.

Их школьным учителем был мужчина лет сорока, преподающий китайский язык, его фамилия Ю, и ученики любили называть его Лао Ю. После того, как Лао Ю застукал Цяо Яньчжоу за курением, он сначала позвал Цяо Яньчжоу в свой кабинет, но он не сказал ему ни слова, ни отругал его, не говоря уже о том, чтобы требовать встречи с родителями, просто сидел там и небрежно спросил Цяо Яньчжоу:

— Как ты думаешь, ты хорошо выглядишь, когда куришь в школе?

Цяо Яньчжоу тогда не понял, но нельзя было сказать, что это красиво, поэтому он покачал головой.

Лао Ю улыбнулся:

— На самом деле, ты можешь курить, если хочешь. Я также знаю, что если я попрошу тебя бросить сейчас, ты не сможешь бросить. Трудно сдерживаться. Я просто прошу, не будь таким уродливым.

В то время Цяо Яньчжоу подумал, что учитель имел в виду, что он некрасивый, поэтому он был так зол, что просто хотел опровергнуть это тем, что «в классе есть несколько девушек, которые влюблены в меня», но прежде чем он успел заговорить, Лао Ю заговорил снова. — Качество человека не зависит от того, курит он или нет. Сколько знаменитостей и дам курят, все еще остается загадкой, но курение этих людей отличается от твоего курения. Ты знаешь почему?

— Сигареты, которые они курят, дорогие, — не задумываясь, ответил Цяо Яньчжоу.

В это время Лао Ю задышался и потерял дар речи. Он долго сидел там, и вдруг прозвенел звонок. Лао Ю не мог не вздохнуть и махнуть рукой:

— Хорошо, ты можешь сначала вернуться в класс.

С тех пор Лао Ю ни разу не обсуждал с Цяо Яньчжоу тему курения. Может Лао Ю был слишком занят и забыл, или Лао Ю чувствовал, что Цяо Яньчжоу совсем безнадежен. Сам Цяо Яньчжоу склонялся к последнему.

Через некоторое время в класс Цяо Яньчжоу перевели девочку из другой школы. Она была худой и высокой. Он слышал, что она специализировалась на моделировании. Хотя она не выдающаяся, но высокая и с темпераментом.

Однажды в полдень, за полчаса до начала уроков, когда большинство учеников и учителей еще не пришли, Цяо Яньчжоу вернулся в класс после игры в мяч на детской площадке и случайно увидел курящую девочку, сидящую на подоконнике. Ее тонкие пальцы держали сигарету такой же стройной дамы, золотое послеполуденное солнце освещало ее. Девушка прищурила глаза и руками заправила волосы за уши. Ее светлые щеки казались таинственными под дымкой сигареты.

Красиво.

Цяо Яньчжоу почувствовал, что в тот момент он вел себя глупо, и мгновенно вспомнил, что сказал Лао Ю. Внезапно в его сердце возникло предварительное представление о том, что такое красивый и уродливый, о чем он говорил раньше.

С тех пор Цяо Яньчжоу всегда непреднамеренно наблюдал за тем, как курят другие. Когда он учился в старших классах, большинство людей курили, рискуя быть обнаруженными учителями, поспешно прятались в туалете и делали несколько затяжек, чтобы выбросить окурки в унитаз. Это чувство, по сравнению с девушкой, которую он видел в тот день, действительно неопишимо.

Позже Цяо Яньчжоу редко курил в школе. Он осознал, что этот подлый и самодовольный вид был действительно непривлекательным. Кроме того, у Цяо Яньчжоу не было смелости той девушки, чтобы сесть на подоконник и покурить в полдень, так что он даже не думал об этом.

Только потом я узнал, что девочку исключили за курение в школе.

За эти годы Гу Цзысин, должно быть, стал вторым человеком, которого встретил Цяо Яньчжоу, которого можно назвать красивым. Он не знал, потому ли это, что аура кумира слишком сильна или что-то в этом роде. В любом случае, Цяо Яньчжоу нравится смотреть на это.

— О чем ты только думаешь?

После поцелуя Гу Цзысин наклонил голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу.

— Я не думал об этом, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — у меня болит задница.

— Вернемся и я нанесу лекарство.

— Нет, нет, я сделаю это сам.

Хотя они уже сделали все, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал себя немного смущенным,

когда Гу Цзысин сказал, что нанесет лекарство.

— Кстати, тренер Чен только что сказал мне, что хочет, чтобы я присутствовал с вами в финале, — сказал Цяо Яньчжоу, — после игры ты... хочешь пойти со мной домой?

<http://bllate.org/book/13929/1227376>